

Прожив в человеческом мире несколько месяцев, Фу Ли уже знал, что нынешний мир совершенствования не очень благополучен, но он не ожидал, что он будет таким несчастным.

Лекарственные пилюли, которые он употреблял в качестве закуски в прошлом, теперь на самом деле были редкостью. Более того, духовная Ци в пилюлях была далека от того, что было в прошлом. Доступность лекарственных ингредиентов теперь в значительной степени зависела от ручного труда. Как могли ингредиенты, которые были посажены, сравниться с панацеей, которая впитала сущность Неба и Земли?

Передача методов совершенствования прекратилась, большая часть панацеи была потеряна, человеческая раса процветала, и духовная Ци в мире постепенно исчезала. Мир яо практически выживал в расщелине. Неудивительно, что большинство нынешних совершенствующихся яо имели низкую степень совершенствования. Не то чтобы они не хотели прогрессировать, но окружающая среда этого не позволяла.

- Тебе следует быть немного более разборчивым. Хотя сейчас мир совершенствования кажется мирным, я не смею гарантировать, что мы сможем сохранить этот мир, если появится великий яо, - вздохнул Чжуан Цин. - Те совершенствующиеся яо на твоей горе воспитали тебя слишком наивным. Ты не понимаешь, как устроен этот мир. Человеческий мир не так совершенен, как ты себе представляешь.

Фу Ли непонимающе посмотрел на Чжуан Цина, не находя слов.

- Невинные на первый взгляд дети могут воспользоваться моментом невнимательности, чтобы украсть твои вещи. Слабые и беспомощные пожилые люди также могут быть мошенниками. Слабый не обязательно должен быть слабым, а сильный не обязательно должен защищать других, - Чжуан Цин встретился взглядом с Фу Ли. - Эгоизм вырезан в наших костях, независимо от того, люди мы или яо.

Фу Ли моргнул. Его глаза встретились с красивыми глазами Чжуан Цина.

Его глаза были слишком чисты. Чжуан Цин чувствовал себя злодеем, разрывающим на части то, что было красивым. Однако Фу Ли уже был в человеческом мире. Рано или поздно он поймёт эти принципы. Вместо того чтобы ждать, пока Фу Ли сильно пострадает, прежде чем достичь этого понимания, он с большей радостью возьмёт на себя роль злодея. Чжуан Цин протянул руку и закрыл глаза Фу Ли. Он издал насмешливый смешок.

- В глазах других твоя доброта может быть просто глупостью.

Длинные ресницы слегка коснулись его ладони. Это было немного щекотно.

- Ты тоже так думаешь? - с любопытством спросил Фу Ли.

Чжуан Цин на мгновение замолчал.

– Дело не в том, что я так думаю, а в том, что мир сегодня такой, – он опустил руку и посмотрел в окно. – Скоро одиннадцать часов, пойдём.

Фу Ли выглянул в окно, прежде чем снова взглянуть на Чжуан Цин. На его лице появилась великолепная улыбка.

– Тогда давай побыстрее.

Глядя на его яркую, почти ослепительную улыбку Фу Ли Чжуан Цин почувствовал, что произнесённые им слова не возымели ни малейшего эффекта. И всё же по какой-то причине он не только не чувствовал никакого гнева, но даже чувствовал смутную радость.

* * *

Ещё только пробило одиннадцать часов. В небе, казалось, образовалась дыра, открывающая слабые изображения павильонов и киосков внутри. Вскоре после этого ослепительные лучи света и здания в небе исчезли. В одном горном лесу появился ещё один оживлённый рынок.

В человеческом мире была поговорка, что любой, кто увидит грандиозное открытие двери в Небеса, получит неисчислимое богатство. Любой смелый человек, который хотел бы слушать голоса призраков, мог бы лежать под виноградной решёткой, и звуки исходили бы от земли. Но легенды были всего лишь легендами. Люди, которые видели это, не знали, что открылась не дверь в Небеса, а дверь в призрачный мир.

Когда Фу Ли и Чжуан Цин поднялись по облакам на гору, рынок уже начал суетиться, кипя от шума и возбуждения. Они как раз подошли ко входу на рынок, когда призрачный посланник, одетый в историческую одежду судебного пристава, остановил их, чтобы спросить, кто они такие.

Фу Ли посмотрел на Чжуан Цина. Одежда, которую носили эти призрачные посланники, датировалась сотнями лет назад, и они даже не узнали Чжуан Цина. Неужели Чжуан Цин никогда не патрулировала Призрачный рынок?

– Я глава бюро по управлению совершенствующимися человеческого мира. Он мой сотрудник, – Чжуан Цин протянул нефритовую табличку призрачному судебному приставу. Судебный пристав взглянул на него, и на его лице появилось потрясение. Он неоднократно повторял: – Так это Чжуан Цин дажэнь, этот скромный слепой. Пожалуйста, извините меня за отсутствие приветствия. Пусть эти двое посетителей простят мою невольную смелость. На Призрачном рынке есть правило, что любой, кто входит, должен быть одет в китайскую традиционную одежду, с повязкой на голове. Видите ли... – тон призрачного судебного пристава был немного нервным, из страха разозлить Чжуан Цина.

- Местные обычаи должны соблюдаться; мы должны делать то же самое, - Фу Ли хотел только поучаствовать в оживлении; то, что он носил, не имело значения. В тот момент, когда он произнёс эти слова, рубашка и джинсы, которые были на нём, исчезли, сменившись нефритовой лентой и парчовым платьем благородного человека. Чжуан Цин взглянул на него, молча демонстрируя длинную мантию.

Фу Ли был одет в белое, в то время как он был в чёрной парчовой мантии. На первый взгляд Чжуан Цин был зрелым, уравновешенным старшим братом, а Фу Ли был младшим братом, сопровождаемым на прогулку старшим братом, чтобы увеличить свой житейский опыт.

Они прошли через главный вход Призрачного рынка. Внутри висели подвешенные фонари, поток людей был непрерывным, и было бесчисленное множество красот. Там были прекрасные женщины-призраки из династии Сун, могущественные генералы в военной одежде, а также совершенствующиеся яо с ушами животных.

<http://erolate.com/book/4115/119047>